
ТҮРКІ ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІ

УДК 417.01

СУДЖИНСКИЕ НАДПИСИ (новый перевод и толкование) INSCRIPTIONS OF SUDJIN (a new translation and interpretation)

К. САРТКОЖАУЛЫ*

Резюме

Этот памятник был найден в 1909 году Г.И. Рамstedтом в местности Суджи Центральной Монголии. С того времени около десяти исследователей предложили разные варианты прочтения данной надписи. Дискуссии продолжаются до настоящего времени.

Еще раз изучив текст надписи, автор предлагает свой вариант прочтения надписи и пояснение к ней.

Ключевые слова: памятник, Суджи, тамга, орхонские тексты, Суджинские надписи.

Summary

The writing was found in Sudji, central Mongolia by G. Y. Ramstet in 1909. Since then many researchers read a text on the stone in different ways. Until know the discussion proceeds.

The author revised Sudji's text, and gave his own transcription and explanation.

Keywords: monument, Sugi, tamgha, Orkhon texts, inscriptions of Sudzhin.

Место:

В 1909 году Монгольская экспедиция финского ученого Г.И. Рамstedт осуществляла работы в центральной Монголии. В ходе работ этой экспедицией был найден памятник «Могойын Шинэ усун», известный среди тюркологов под названием «Селенгинский камень». Кроме того, они оставили запись о том, что, перейдя горный хребет «Суджи», расположенный на северо-западном склоне горы Ар-Асхад, вдоль дороги, ведущей от Да-Хуре (Өргө) к церкви Ханд-ван, в окрестностях Долон-Худаг (семь колодцев) они обнаружили памятник Суджи.

В июле-августе 1976-1978 годов мы с С.Г.Кляшторным трижды побывали здесь и получили информацию о местном жителе

---

* доктор филологических наук, профессор, тюрколог. Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана-Казахстан.
Doctor of Philology, Professor, turkologist. The L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana-Kazakhstan. e-mail: kharjaubay@mail.ru

Д.Гомбодорже, хорошо знавшем это место. В то время мы не смогли встретиться с Д.Гомбодоржем, так как старик уехал к детям в Уланбатыр.

Наконец, в 1980 году в октябре, после окончания сбора урожая, я приехал и встретился с Д. Гомбодоржем. Поздняя осень. Только что освободившаяся от посевов земля была покрыта легкой дымкой. Перейдя через горный склон «Суджи», в 10 км к западу от центральной усадьбы зерноводческого хозяйства Угтал нынешнего аймака Тов (центральный), мы оказались на широкой равнине, раскинувшейся вширь подобно быстроходному скакуну.

Наш путеводитель, свидетель исторических событий Д. Гомбодорж, отвел нас в самый центр равнины, на левое крыло просторной степи. Указав на земляную насыпь, представляющий остаток древнего комплекса, а теперь превратившийся в круглую впадину, он произнес:

Вот, в этом месте был древний «могильник». На могильнике были разбросаны маленькие и большие камни. На поверхности одного широкого камня, были надписи, подобные следам, оставляемым вороной на снегу, на обратной стороне камня были вытесаны знаки. В 1960 году был создан совхоз и из СССР привезли трактора. Мы пахали землю, садили посе́вы. Вначале мы обходили стороной этот могильник. Весной 1962 года я уехал в Уланбатыр, а когда вернулся обнаружил, что камни могильника были перекопаны и свалены на краю поля. В то время я работал бригадиром. Я сильно рассердился на работников. Здесь были «номтой чулу» (именно так монголы называют камни, с имеющимися на них святыми надписями). Вы их уничтожили, - сказал я им. Мы их разбили, разрушили и вынесли с поля, – ответили он.

Монгольский народ проявляет уважение к любому листу бумаги с написанным на ней текстом, а также к камням с надписями, считая, что это «фрагменты слов священной книги». Это было традицией, передаваемой от отцов к детям. Начиная с 1960-х эта традиция постепенно стала исчезать.

Так было определено местонахождение памятника Суджи. «Сүүж» (Называемое «Суджи» в литературе, написанной на русском языке), в монгольском языке передает значение «позвоночник».

Координаты 48° 1/2 – высоты, 105°- широты. Правая сторона равнины, называемой «Сүүжийн тал», расположенной к западу от

центральной усадьбы зерноводческого хозяйства Угтал, находящегося в 150 км в западно-северном направлении от города Уланбатыр.

Исследование:

Первый, кто нашел памятник (1909 г), сделал копии, сделал фотографии, осуществил транслитерацию и транскрипцию, был

известный исследователь монголовед, а также тюрколог, алтайист финский ученый Густов Джон Рамстедт (Gustav John Ramstedt). (Ramstedt G.J, 1913. pp. 1-9).

Текст «Суджи» («Сүүж»), предложенный Г.И. Рамстедтом, позднее превратился в эталон, своеобразную площадку, используемую для определения насколько ученые-тюркологи освоили древний тюркский язык, свойственный им менталитет, их традиции и обычаи.

Первую строчку памятника Г.И. Рамстедт перевел как: «Ich lande der Uiguren war ich, Jaglakar-Kan-Ата, ein ankömmiling» [Я Яглакар-хан-ата, был пришелец в земле Уйгуров]. В связи с переводом первой строчки текста среди тюркологов начался научный спор. В первоначальном переводе, предложенном Г.И. Рамстедтом были два положения, требующих пояснения. Они были следующие:

1. На оригинале две последние буквы глагола после «ke» в первом предложении, которые были повреждены эрозией, Г.И. Рамстедт осуществил их прочтение как «-tim». Возможно, это было связано с тем, что на месте, поврежденном эрозией, остались следы от двух знаков. Таково было мнение Г.И.Рамстедта.
2. Им не было правильно понято значение термина «qan ата», принятого в тот период времени (VIII-IX вв.).

С.Е. Малов трижды опубликовал текст «Суджи» («Сүүж»). В 1926 году «Образцы древнетурецкой письменности» (Ташкент. 1926), в 1951 году (Малов С.Е Памятник ... 1951. с. 76-77), в 1958 году (Малов ЕПТ-С. 84-90)». С.Е.Малов не отклонился от подлинника Г.И. Рамстедта.

В 1942-1947 годах историк А.Н. Бернштам дал исторические пояснения к Суджинскому тексту, связанные с ханом Яглакар. В его публикации ему удалось доказать, что енисейским кыргизом, победившим уйгуров и подчинившим Центральную Азию кыргызскому господству в 40-х годах IX в., был Яглакар («Манас,

кыргызский эпос. Великий поход. М., 1946. Изв. АНССР, Отд. Литер. Языка. Т. VI. 1947. вып. 2, с. 155-156).

Известный историк С.В. Киселев дал следующую оценку данной статье: «... А.Н.Бернштаму удалось доказать, что ханом енисейских киргизов, победивших уйгуров и подчинивших Центральную Азию киргизскому господству в 40-х гг. IX в., был Яглакар, упоминаемый в Суджинской надписи. Это весьма плодотворное открытие позволило А.Н. Бернштаму выступить с рядом интересных этюдов по истории Киргизского народа и его эпосу «Манас»» (МЭПИ. 1958. с. 86).

В связи с этим С.Е. Малов критиковал: «Совершенно напрасно С.В. Киселев целиком и безоговорочно это ничем необоснованное мнение А.Н. Бернштама приводит в своей «Древней истории южной Сибири (с. 317. 333)... Мне представляется, что А.Н. Бернштаму не удалось доказать, что ханом енисейских киргизов, победивших уйгуров и подчинивших Центральную Азию Киргизскому господству в 40-х годах IX в., был Яглакар. Это совсем, по-моему, не плодотворное открытие, и оно только испортило ряд интересных этюдов А.Н. Бернштама по истории киргизов» (МЭПТ. С. 86).

А.Н. Бернштам перевел первую строчку Суджинского текста как: «В землю уйгуров Яглакар-хан отец мой пришел» (Бернштам А.Н. 1946). Основная ошибка была в том, что окончание глагола «кел» было прочитано не по правилам грамматики. Также, окончание –ta- в слове «jeringte» не сочетается с обновленным глаголом “kel [tim]”.

С.Е. Малов перевел это предложение как «я, Яглакар-хан-ата, был пришелец в уйгурской земле» (МЭПТ. 1958. с. 85). В его переводе основная ошибка связана с тем, что последствия повреждения эрозией, коснувшиеся окончания –ta- и окончания глагола «kel», не были правильно восстановлены. Также С.Е. Малов писал о Яглакаре: «Яглакар-хан-ата-киргизский сановник или князек, титулы которого здесь, в эпитафии, и перечисляются» (МЭПТ. 1958. с. 89). Им было неправильно передано значение названия «хан-ата». Большим вкладом было то, что С.Е. Малов знал, что название «хан-ата» являлось определением какого-то высокого должностного лица.

В 1959 году С.Г. Кляшторный перевел вышеупомянутое предложение как «убив стрелой в уйгурской земле Яглакар-хана, я [сюда] пришел» (Кляшторный с.т. 1959. с. 162-169), полностью утратив содержащее историческую информацию название «хан-ата», «приписав» Яглакару титул хана, которого потом сам и «застрелил».

Присоединение окончания –а- к основе глагола «at» (стрелять) в слове «Ата», показывает, что действие не завершено.

Если основываться на закономерностях грамматики, каким образом, словосочетание «убив стрелой» было переведено в прошедшем времени? Здесь можно видеть неправильное понимание. Слово «Ата» было понято как «стрелять», затем добавили слово «убив» и таким образом допустили ошибку.

Тюрколог И.В. Кормушин, доказывая несостоятельность перевода С.Г. Кляшторного, написал следующее: «... Яглакар-хан не может быть субъектом действия «пришел-я», не должен быть переведен в разряд объектов или обстоятельств этого глагольного действия» (Кормушин И.В. 2008. с. 79), и точно указал слабое место в статье, т.е. дал ключ. Французский тюрколог Л. Базен в 1974 году в своей статье «Тюркский календарь древних и средних веков», а также в статье, опубликованной в 1988 году в городе Киото, Япония, предложил следующий перевод: «Я из уйгурской земли пришел уничтожить ханство Яглакара (династия)» (Bazin 1974. s. 1/14; 1988. s. 135-144). Академик А.Н. Кононов предложил перевод: «Я изгнал Яглакар-хана / Яглакарских ханов из уйгурской земли» (Кононов А.Н. 1980. с. 158).

Исследователи не остановились на этом. 1995 году тюркский исследователь О.Ф. Серткая согласился с переводом А.Базена. (Sertkaya O.F. 1995. s. 217-223). На тот момент не был осуществлен должный анализ, достойный внимания тюркологов. К сожалению, глава религиозного объединения Манихей, неправильно прочитав название «марым», и поняв слово «turuu» (место проживания) как «toquu» (гнедая лошадь), уничтожил суть исторического текста, написанного 1200 лет тому назад и допустил огромную ошибку. Резюмируя переводы первой строки текста, предложенные вышеупомянутыми исследователями, можно сделать вывод о том, что Ю.А. Зуев, Л. Базен, А.Н. Кононов, О.Ф. Серткая не смогли освободиться от влияния С.Г. Кляшторного.

В 2008 году известный тюрколог И.В. Кормушин снова вернулся к Суджинскому тексту, осуществил редактирование ранее осуществленных переводов, произвел грамматический анализ предложения в первой строке текста.

И.В. Кормушин, понял функциональное значение окончания –te- в слове «Jerinte» в качестве локатива. Здесь же имеет место аблатив. Следующее словосочетание «jaqlaqar qan-ta kel...» И.В. Кормушин

перевел в значении: «была назначена династия Яглакар хана». Таким образом, он (автор) пошел на поводу у С.Е. Малова.

С.Е. Малов в енисейских надписях привел примеры AD:μ^Λφ (jašym:da=jašym-da), ак:vDoβ (budun:qa=bodun-qa); ^Λ μ: ^Λ λ (alt:myš=alt-mys) (С.Е. Малов. 1952. с. 85), опираясь на оригиналы надписей. Итак, С.Е. Малов, сомневаясь, стоит ли опираться на свою теорию при прочтении данных словосочетаний и, не будучи уверенным в этом, не затронул предложенное Г.И. Рамstedтом прочтение словосочетания «jaulaqar-qan-ata».

В этом месте нельзя сравнивать грамматические образцы написания орхонских и енисейских текстов. Орхонские тексты являются классическими образцами древних тюркских рунических надписей. При прочтении енисейских текстов не были в полной мере использованы правила правописания, как при прочтении орхонских текстов. Грубой ошибкой при прочтении енисейских текстов является постановка двоеточия между окончанием и основой слова.

И.В. Кормушин, учитывая предложение С.Е. Малова, дает пояснение следующего содержания: «Яглакар ханов здесь уже не было, они были повержены и большей частью уничтожены. Просто мемориант имел в виду следующую тавтологию, важную политически, но которую он постарался избежать словесно: на уйгурской земле, [на той земле, что еще недавно принадлежала уйгурским] Яглакар ханам- [теперь ...]». Игорь Валентинович, понимая, что, при записи транскрипции, он отступает от грамматических правил, приписал свою ошибку меморанту, оставившему текст (Кормушин И.В. 2008. с. 81).

Предлагая данное пояснение, он перевел предложение в первой строке текста следующим образом: «На Уйгурской земле Яглакарханов (я был) назначен» (Кормушин. 2008. с. 77). В тексте отсутствует само слово «назначен». Он перевел предложение, искусственно обобщая значение предложения при его составлении.

И.В. Кормушин, при исследовании Суджинской надписи, сохраненной в архиве Г.И. Рамstedта, благодаря статье С.Г. Кляшторного (Кляшторный С.Г. 2007. с. 194), провел сравнение тамгов, расположенных на обратной стороне найденных в западной Туве тамгов рунических текстов.

Подчеркнув сходство тамги текстов Алаш I, II, найденных в окрестностях села Тапсы-Аксы, вдоль реки Алаш и тамги Суджинского текста, произвел сравнение этих тамгов с тамгами

Сарткожаулы К. Суджинские надписи (новый перевод и толкование).

текстов племени Эймур, имеющих в трудах М. Кашгари. Если благодаря тамге древних тюрков установлено название хотя бы одного племени, это является огромной удачей для историков.

В 1979 году автору этих строк в местности Тоголохын-тал самона Батцэнгэл, аймака Архангай центральной Монголии, удалось найти полностью целый комплекс с тамгами Алаш I, II, схожими с тамгами Суджинской надписи. В качестве приложения к статье мы предлагаем, вытесанные в нескольких местах, тамги древних тюркских рунических надписей, схожие с тамгами Суджинской надписи.

Текст:

УҢ: ЈА:)Н: ЧНЈҮД: ЈҺНҮТҮҢ: ЧҮҮД> (1)
:)ҮЧД: ҮЈА>Н: ЈД>Д: НФ: ЈЈҮ>: ЧНЧГН (2)
: НФ: ЈДЧЛ>Д: ЈЕП:)НЧА: ЈҮД: ҮЈА>Н: НФ (3)
: ЈДҮАД: ЈДҮҮ>А: ННЧ: ФҮ>ЧҮҮФНЧ (4)
: ГҺТ: ЧҮ)Ү: ФДЈГД:)>: ФЈҮ: ФНТ: ЧД: ДД: ГХЕК (5)
: НФЈҮ>: ФХҮА: ГҺТ: ЛН: ФЧГН: ЛН: ФЧ: ГҺТҮ: ФНГ (6)
ФН...А: Ү>Ч>А: ТЧНЧ: ЈФЧФ: ФНТГА: ЧҮҮЈН: НФЧГН (7)
...Н: ФНҮН: ГАФ: ФНТНЧ: НФА: НФНЧ (8)
:)ЈҮАН: ГА: ЈН)Н: ЈД>Д: ЈФЧФЈХТ: Ф)ЈҮ> (9)
ГЖНД: Ј...Ү: ФЈ>Ү>: Ү>Ј> (10)
Ј>Ү>: Ф...Ч: ФХФТНЧ (11)

Транскрипция:

- (1) uɣyur j(ž)irinte j(ž)aylaqar qan ata[1] kel[[ti].
- (2) qyrqyz oɣly men bojla[2] qutluy j(ž)aryyan[3]
- (3) men qutluy baya tarqan öge- bujruqy[4] men
- (4) kümüs uruɣym [5] kün toqsuq(q)a batsyq(q)a
- (5) tegdi. Baj bar ertim. Ayylym on, j(ž)ylqym sansyz erti.
- (6) Inim j(ž)eti, urym üč, qyzym üč erti. Ebledım. Oɣlymyn
- (7) Qyzymyn qalyñsyz bertim. Maryma j(ž)üz er, turuy [6] b[er]tim.
- (8) J(ž)eginimin, atymyn körtim, amty öltim.
- (9) Oɣlanym erde marymynča bol. Qanqa tap qatyɣlan.
- (10) Uluy oɣulym s[ük]e bardy ....[7]
- (11) Körmədim r...m oɣul ...

Перевод:

- (1) С уйгурской земли пришел Яглакар хан-ата (глава религиозного объединения)¹.

- (2) Я киргизский сын сполна получил³ свою долю (насытился счастьем²)
- (3) Я Кутлуг⁴ Бага-Тархан, Оге (советник, мудрец)⁵
Командующий⁶ я
- (4) Мои серебряные⁷ потомки⁸ на восток⁹, на запад
- (5) атаквали. Я был богат. У меня было десять загонов для скота, лошадей было бесчисленное множество.
- (6) У меня было семь младших братьев, три сына, три дочери. Я женил своих сыновей,
- (7) дочь выдал замуж без калыма. Своему Марыму я дал 100 мужиков, [и] стоянку (место для проживания).
- (8) Я увидел славу своих племянников. Так я умер.
- (9) Сыновья мои! Когда станете мужиками, будьте как Марым. Будьте преданны Хану-ата.
- (10) Мой старший сын присоединился¹¹ к армии¹⁰
- (11) Не смог увидеть ..... сын .....

Пояснение:

[1] «qan-ata» - глава религиозного объединения (патриарх). Слово «Qan» в древних тюркских текстах наряду с значением глава народа, рода, племени, передавало значение главного или первого в объединении, части, должности, профессии; Слово «Ata» использовали в значении «отец, дед, хозяин и обладателя тайной силы», и используют в настоящее время. Например:

- qan elci (глава народа) (USp 53-34)
- elig qan (хан государства)
- qan tojun (глава тойынов) (Usp 7822)
- bögü qan (Глава религиозного объединения Бюгю (Божьего) (Туй. 34,50; ТТ. А33; ДТС. 116)
- erkilig qan (он глава мира-забиратель душ) (ТТ. VI91)
- qan Xormuzta (Хан Хормузтай) (Suv. 18818)
- qan bögü (в эпосе алтайцев) (глава тенгрианства (бюгю))

-
1. **а** :вк. И.Г. Рамstedтом, С.Е. Маловым было прочитано как «qan-ata», полностью не было передано значение. С.Г. Кляшторный дал прочтение: «qan at», и перевел: «убив стрелой».

2. Л. Базен прочитал: «qan at» и перевел: «уничтожил ханство», А.Н. Кононов предложив перевод «уничтожил хана», пошел по пути С.Г. Кляшторного. И.В. Кормушин дав прочтение: «qan-ta», перевел: «Я назначил Ягалкара ханом».
3. С.Е. Малов не дал перевод сочетания «qutlay». И.В. Кормушин перевел его как «благородный».
4. С.Е.Маловым «высокий судья»; у И.В. Кормушина «благородный судья».
  - Хан Хайрхан (в монгольском эпосе самая высокая священная гора)
  - Хан эзэн (в монгольском эпосе. Создатель).
  - Ata (Ата) (QBN 122; МК Ш. 87)
  - Ata Saγun (МК. I 86) (местоимение)
  - Ata тэнгэр (в монгольском эпосе) (великий Тенгри)
  - Ata kam (глава религиозного объединения шаманов).
  - Šekšek ata (владелец коз) (ҚОС. 79)
  - qambar ata (владелец лошадей) (ҚОС. 79)
  - šambar ata (владелец овец) (ҚОС. 79)

Эти языковые факты доказывают, что «qan-ata» в древние тюркские века использовалось в значении названия (термин) какой-то должности.

«Будь как Марым, будь преданным этому хану» написано в 9-ой строчке Суджинского текста - наставление от имени меморианта своим потомкам перед смертью – т.е. быть преданным человеку по имени Яглакар, который упоминается в первой строчке текста.

Это провозглашает, что Манихей был главой религии, который пришел в государство Кыргызов. По этой причине мы, утверждаем, что исчезнувшее окончание “-ti” является окончанием корня «kel», и даем перевод: Яглакар хан-ата (глава религии) пришел».

[2] “bojla baγa tarqan”- Бойла Бага-тархан.

а) bojla – воинское звание (Туй. 6; БК. I. 14).

- baγa (согд)- воинские и гражданские звания

- baγa tejirken (teγir ikken) (O5).- воинская и гражданская звания.

б) tarqan – древний тюркский титул. Тех граждан, которые вносили огромный вклад в дело установления государства, начиная с него самого и включая всех его потомков, (в некоторых случаях только его одного)освобождали от наказания за преступления и от налогов, в качестве обладателя особого права.

4. В 3-ей строчке слово «qutluq» С.Е. Малов перевел «счастливого».

5. Если С.Е. Малов оставил без перевода и без пояснения слово «Öge», то И. В. Кормушин перевел как: «Первый министр».

6. Если С.Е. Малов переводит слово «bujruq» как «приказный», то И.В. Кормушин соединил его с сочетанием «öge» и перевел как: «первый министр».

7. Дана неправильная транскрипция слова «Kümüš».

8. Также в слове «Uruuq» тоже дана неправильная транскрипция.

9. Тексту оригинала «ΑθΩγο ♠ :NOK» С.Е. Малов сделал правильную транскрипцию «kün toʻsuqa». И.В. Кормушин допустил ошибку предложив читать: «kün toʻsyqa».

10. Слово «S[ük]e» - С.Е. Малов перевел «поход», а И.В. Кормушин оставил без перевода.

11. Сочетание «bardu» С.Е. Малов перевел «ушел», а И.В. Кормушин перевел «покинул».

[3] «qutluq j(ž)aruqan» - получить сполна свою долю (изобилие пришло, изобилие опустилось). Qutluq I- счастье.

Qutluq II – изобилие, доля; «доля» - это богатство, состояние. Переводится «быть богатым». Богатство – это изобилие, которое пришло к этому человеку.

Поэтому древние тюрки, обращаясь к человеку, который обладал богатством, присоединяли к названию его должности слово «qutluq» для придания ему важности. Qutluqu – земельная доля, земля, приобретенная в собственность. В

ранние средние века и в средние века ханы и каганы в качестве доли наследства отдавали земли, племена в собственность своим потомкам и заслуженным деятелям государства.

М: jabu qutluqu – доля, отданная ябгу; šad qutluqu - доля, отданная шаду (Тер. 27, 28).

- j(ž)aruqan=jaru – насытиться чем-л., быть обеспеченным чем-л.

- (МК. II. 305, 365; III. 91. узбекский оригинал).

- an – окончание глагола в прошедшем времени. Мы посчитали правильным сочетание «qutluq jaruqan» перевести получивший долю. Это словосочетание в те века являлось определением, показывавшим должностной титул, которым обладала личность.

[4] «Öge bujruq». Öge – советник командующий.

- а) öge tegit – давать совет, подсказывать (МК. I. 356)
bilge öge - умный совет (QВН. 1224; ДТС. 379)
unal öge – верный советник 492)
öge bilge bek – умный советник бека (Uig. I. 1411)
Ел ögesi – советник государства (Uig. II. 8873)
Saly el ögesi – Салы – советник народа (Uig. I. 2316).

б) bujrıq – командующий, предводитель. Российские исследователи до сегодняшнего дня переводили это слово как: «приказ», или «приказный» ДТС. 121; (МПДП. 1951. с. 27,29, 327; МПДПМК. 1959. с. 93), или без перевода, опубликовали как: «Буйруков»-(Кляшторный С.Г. 1980. с. 91).

В документальных источниках начального периода средних веков было оставлено следующее значение:

- ič bujrıq başu- глава, внутренний командующий Ынанчу Бага - Тархан (Терк. 21)
- Ulıy bujrıq toquz bolmys – Великий командующий (предводитель армии) состоит из девяти человек (Тер. 21)
- bujrıq begler- командующий беков (КТ. IV.1)
- Qutluğ bağa tarqan öge bujrıq - Кутлуг Бага-Тархан, советник, командующий (Е. 47₃).

Эти исторические факты дают возможность дать следующий перевод сочетания “öge bujrıq” - советник, командующий.

[5] муроромок Г.И. Рамстедт и С.Е. Малов прочитали как «küm Sogıuut» и перевели: «Слухи и расспросы обо мне достигли ...», то И.В Кормушин перевел «Слава обо мне распространилась ...». Мы не согласны с данным прочтением и данным переводом. Предыдущие переводчики, в выполненной ими транскрипции слова не перевели слово «küm». А значение транскрипции сочетания «sogıuut» не сочетается с предложением.

Sogıu – Розыск, расспросы, (МК. I. 374; II. 184; ДТС. 509) sogıu quldu- предпринял поиски, искал (МК. III. 242; ДТС 509) в древнем и современном монгольском языке: «sugıu»- слух, известие, весть (БАМРС. Т. III. с.131).

Принимая во внимание эти допущенные ошибки, мы предлагаем читать «kümüs ugıuut»(серебряные потомки). Кочевники средних веков потомков хана называли золотыми потомками. (БАМРС. Т. I. 79). Потомков деятелей, вышедших из среды простого народа и занимавших высокие должности, называли «серебряными потомками».

Историческое значение этих сочетаний напрямую связаны с мировоззрением кочевников. Для кочевых народов средней и Центральной Азии философской основой Божественной религии является понятие «амал (инь), билиг (янь)».

Это философия познания мира древних тюрков. В понимании древних тюрков мир состоит из мужского и женского начала. Суть философии познания амал (инь) – мужское начало, билиг (янь) – женское начало (Сарткожаулы К. 2007-180 с.). Если следовать этой теории познания мира, то древние тюрки, монголы, манчжуры называли потомков хана «золотыми потомками», потомков деятелей, вышедших из простого народа, называли «серебряными потомками». Одним из доказательств этого утверждения являются исторические факты, исходящие из данного Суджинского текста.

командующий, вышедший из простого народа, никогда не называл себя ханом. Например, Эмир Темир, рожденный в монгольском племени Мангыт и возглавивший народ. Он называл себя «эмиром», а не «ханом». Следовательно, Эмир Темир является представителем серебряных потомков. Серебряные потомки – это представители женской линии династии.

[6] «*turuγ*» - постоянное местожительство. С.Е.Малов прочитал это слово «*turuγ*». А И.В. Кармушин дал другое прочтение: «*toγuγ*». С этим нельзя согласиться, т.к. *toγuγ* – это гнедая лошадь (МК. I. 373).

[7] при прочтении: “*s[ük]e*”, будет переводиться как «армия». (КТ. I. 32) присоединяемое к этому названию слово “*bardy*” будет переводиться как «отправился», «присоединился». Слово «покинул», как это дано в переводе И.В. Кормушина, не сочетается. Мемориант оставил в 11-ом веке запись «*körmedim ...*» (не смог увидеть) о своем сожалении, что он не смог увидеть службу своего сына и проявленное им мужество в армии.

Историческое пояснение:

В соответствии с историческими фактами, содержащимися в «Суджинской надписи», мы посчитали необходимым дать три нижеследующих пояснения.

Это:

1. В тексте Яглакар хан-ата – глава религиозного объединения Манихей -патриарх. В Уйгурский каганат манихейская религия была включена в 763 н.э.

На троне Объединенного тюркского каганата (Уйгур) находился получивший титул «Ай Танирине кут болмыш Ел-тутмыш Альп Кутлуг Бильге каган». Написано в соответствии с оригиналом (Официальный исторический документ Династии Тан «Таншу. 217. 7а»), У Н.Я. Бичурина Мэуюй-хан Идигань (Бичурин.Н.Я. 1950. 316). Исследователи из СССР перевели это название на тюркский Бюгю каган Идикен (Кляшторный. С.Г. 1980. с.). К. Маккерсом, CTS. 195,5a в соответствии с оригиналом I-ti-chen Mou-уй Teng-Li қаған (Mackerras. 1968, с. 25, 156) была осуществлена транскрипция.

Встретившись с Идикен Бюгю каганом, проживавшим в городе Лоян Династии Тан, предводителем манихейской религии, четырех монахов во главе с Руци привезли в Уйгурский каганат. Именно таким образом манихейская религия была внедрена в среду обладателей высоких должностей Уйгурского каганата. Хотя они преследовали цель обратить весь народ в манихейскую религию, но не смогли осуществить это. (Турсынхан. З. 2010.-380-382 б).

Сохранились два главных документа о внедрении манихейской религии в Уйгурский каганат.

а) В городе Орда-балык (Хар-балгас) вдоль Орхона находится установленный в 820-ом году памятник «Тогыз-огузов».

б) «Памятник вхождения в религию Бюгю кагана» (ТТ. II) сохранился на тюркском языке (VIII-IX вв. н.э.).

Вот таким образом манихейская религия, установившаяся в Уйгурском каганате после смерти Идикен Бюгю кагана, после того, как перестала править возглавлявшая каганат, династия Иоллуг, начиная с 780-го года, перестала быть государственной религией каганата. Хотя манихейская религия потеряла статус главного религиозного объединения в Каганате, тем не менее, династия Иоллуг продолжала придерживаться манихейской религии. С понижением статуса в Уйгурском каганате в 780-х годах, главенствующие представители манихейской религии обратили свои взгляды на соседнее Кыргызское государство.

В связи с данными историческими событиями, известный археолог, историк, ученый Л.Р. Кызлосов сделал следующее заключение: «государственной религией манихейское учение провозгласил уйгурский Эльтутмыш каган (он же Бюгю каган. 759-779 гг.), возвратившись из китайского похода в Ордубалык на р. Орхоне в 763г. Сам же каган принял манихейство еще в 762 г., находясь в китайском городе Лояне. Однако, спустя 16 лет после утверждения новой веры, в

779 г. в Ордубалыке произошел антиманихейский переворот. Бюгюкаган, его сыновья и некоторые согдийские манихеи были убиты. Но многие приверженцы манихейской религии, как теперь можно предполагать, успели убежать на Енисей. Еще через 16 лет, в 795 г., новая каганская династия, во главе с Алып Кутлугом (795-805 гг.), восстановила в Ордубалыке манихейскую веру» (Кызлосов Л.Р. 1999, с.16).

Эти заключения являются свидетельствами того, что манихейской религии пришла в 780-х годах в государство Кыргызов из Уйгурского каганата.

Глава религии (марым), патриарх манихейской религии Яглакар был одним из монахов, который пришел из уйгурской земли.

В период между 780-840 годами благодаря устойчивой идеологии, проповедуемой укоренившейся на кыргызской земле манихейской религии, в маленьком Кыргызском ханстве получило развитие взаимное сотрудничество между племенами, укрепилась экономика, на новый уровень поднялось руководство государства. По сравнению с соседними племенами и племенными конфедерациями их экономический рост был превосходящим. Подводя итоги, можно сказать, что это государство достигло такого уровня развития, что стало представлять угрозу для Объединенного Тюркского (уйгурского) каганата.

Марым Яглакар хан-ата (патриарх) оказал огромное влияние на меморианта и помог ему. Мемориант в своем наставлении, оставленном своим потомкам, упоминает марыма Яглар хан-ата, и говорит о том, что он пришел с Уйгурской земли. Я кыргызский сын имел скромный титул Бойла. Благодаря мудрым советам Марыма Яглакар хан-ата я приобрел счастье. И так я Кутлуг Бага-Тархан Юге стал командующим, - говорит мемориант.

Счастье – это богатство. Следуя мудрым советам Яглакар хан-ата, мемориант служил Кыргызскому ханству. Он достиг больших успехов. Кыргызский хан высоко оценил труд меморианта. В качестве подарка выделил ему землю. Таким образом он стал богатым. Стал счастливым. Свои размышления он передал словами «qyrgyz oꞗly men boila qutluꞗ jaꞗuꞗan».

Далее говоря о своем богатстве, о состоянии, обращается к своим потомкам с наставлением перед смертью: «мои сыновья, когда будете мужиками станьте как Марым! Хану = (Марыму, Яглакар хану-ата) будьте преданными, будьте верными!».

То, что мемориант Кутлуг Бага-Тархан Оге Буйрук не происходил из семьи, принадлежавшей к главенствующему племени или осуществлявшему руководство кыргызами, доказывает словосочетание «серебряные потомки». Если бы он происходил из семьи хана, было бы сказано «золотые потомки». Потомки Чингисхана называли себя «золотыми потомками». Так как мемориант был выходцем из скромной кыргызской семьи, для обозначения древнего материнского символа он использовал слово «серебро».

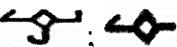

В Суджинском тексте слово «jaulaqar» предыдущие исследователи с самого начала поняли как название племени, берущего начало из ханской семьи Уйгурского каганата. По этой причине, в китайских документах было указано как племя, осуществлявшее руководство в Уйгурском каганате. Следующие три иероглифа 药 罗 葛, были записаны как «jaulaqar», без проведения какого-либо анализа. Если провести сравнение этих трех иероглифов с вариантами чтения, предложенными в разное время разными синологами, то получаем:

- Н.Я. Бичурин – «Иологэ» (Бичурин Н.Я. 1950. с. 301).
- А.Г. Малявкин – «Е-ло-хэ» (Малявкин А.Г. 1974. с. 152)
- С. Mackerras – «yao-lo-ko» (Mackerras С. 1968. s. XI. 45,91)
- Б. Еженханұлы – «яологэ» (Китайские документы об истории Казахстана т. IV. -331, 393 с.).

Если сопоставить с транскрипцией, предложенной известным знатоком фонетики китайского языка периода древнего и раннего средневековья, знаменитым синологом В. Карлгреном (В.Karlgren), представляется правильной следующая транскрипция o'lo'g^к / yo'lu'γ^г ≈ yolluγ. В собственных текстах, оставленных писателями рунических надписей Уйгурского каганата, не приводится ни одной записи названия династии jaulaqa / yaulaqar. Напротив, оставлены исторические записи в тексте памятника Тэс «jolluγ aja başu olurty=ажа иоллуг был главой (руководил государством)» (Тэс. III. 17), в тексте Теркина «jolluγ qaγan, ja[my] qaγan, bumyn qaγan Ыс qaγan olurty=Иоллуг каган, Иа[мы] каган, Бумын каган үш қаған ел басқарды (теркін. I.1) (Сарткожаулы Қ. 2012. 162, 164, 174. 178 сс.).

Упомянутые исторические факты доказывают, что племя, осуществлявшее руководство в Уйгурском каганате, называлось не Яглакар, а Иоллуг.

Сравнение знаков, схожих с Суджинскими знаками

1. Моғойн Шинэ-ус ұстыны (МШУ)
2. Шивэт улан ұстыны (ШУ)
3. Цаган-Толғой (Ақтөбе. Ховдинский аймақ)
4. Бэгэрской надписи
5. Тайхар-тулуу Монголия (Архангай) ;
6. Сулек (Хакасия)
7. Тоголохын тал Монголия (Архангай)
8. Алаш. I. (Западная Тува)
9. Алаш. II. (Западная Тува)
10. Суджинская тамга (Монголия)
11. Еймурская тамга (М. Кашкари)

ЛИТЕРАТУРА

1. Bazin L. *Les Calendriers turcs anciens et medievaux*. Lille, 1974.
2. Bazin L. *L'Inscription Kirghize Sūji (essai d'une nouvelle Lecture)* // Document et Archives Provenant de L'Asie Central, Actes du Colloque Franco-Japonais, Kyoto, 4-8 October 1988, s. 135-144.
3. Бернштам А.Н. *Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок V-VIII веков*. М.-Л., 1946.
4. Бернштам А.Н. *Манас*, Киргизский эпос. Великий поход. М., 1946 // Изв. АНССР, отд. литер и языка. т.VI, 1947, вып. 2.с.155-156.
5. Бичурин Н.Я. *Собрание Сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. т. I, М.-л. 1950.
6. Зуев Ю.А. *Кыргызская надпись из Суджи* // СВ. 1958 №2 С. 133-135.
7. *Древне тюркский словарь*. Л., 1969.
8. Кляшторный С.Г. *Историко-культурное значение Суджинской надписи* // ПВ. 1959. №5.
9. Кляшторный С.Г. *Терхинская надпись* // СТ. 1980. №3 с. 82-95.
10. Кононов А.Н. *Грамматике языка тюркских рунических памятников VII-IX вв.* Л., 1980.
11. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности*. М.-Л., 1951.
12. Малов С.Е. *Енисейская письменность тюрок*. М.-Л., 1952.

Сарткожаулы К. Суджинские надписи (новый перевод и толкование).

13. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*. М.-Л., 1959.
14. Mackerras C. *The Uighur empire (744-840)* Canberra, 1968.
15. Кормушин И.В. *Тюркские енисейские эпитафии (грамматика, текстология)* М., 2008.
16. Кызласов Л.Р. *Открытие государственной религии древних хакасов*. Москва – Абакан, 1999.
17. Ramstedt G.I. *Zwei Uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei* // JSFOu. 1913 s. 1-19.
18. Sertkaya O.F. *“Manas” Eposunun kelip cıgı conüdü* // The international Bishkek. 1995. August 25-28. Ankara. 1997 s. 177-184.
19. Сарткожаулы К. *Байырғы түрік жазуының генезисі*. Астана. 2007.
20. Харжаубай С. *1976-1980 жылдарғы далалық экспедиция есебі*. // Монғолия ҒА. Тарихи институтының архивы. Қолжазба қоры. 1976-1980 жж.
21. Тұрсынхан Зәкенұлы. *Көне Түркі ескерткіштеріндегі қытай жазбалары*. Павлодар. 2010.

Сокращенные названия

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. М. 2001
ҚОС – Қазақша-Орысша сөздік Алматы.
МК – Махмуд Кашкари
ПВ – Проблемы Востоковедения
СВ – Советское Востоковедение
СТ – Советская тюркология
JSFOu – Journal de le Societe Finno-Ougrienne
МПДП – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности
МПДПМК – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии
МЕПТ – Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков
ДТС – Древнетюркский словарь
QBN – “Qutady bilik” оригинал Герата
QBN – “Qutady bilik” оригинал Намангана
QVK – “Qutady bilik” оригинал Каира
Uig. II – Фрагмент буддийской религии, записанный уйгурской графикой
Uig. III – Фрагмент буддийской легенды, записанный уйгурской графикой
КТ – текст Культегина
Тұй – текст Тұй-Ұқұк
О – текст Онгина
Терк – текст Терка
БК – текст Бильге кагана